

ДЕЛО 1679-1680 гг. О КОЖАНЫХ ОРЛЕННЫХ ЖЕРЕБЬЯХ В УСТЬЮГЕ ВЕЛИКОМ

В конце XVIII - начале XIX в. в русской и европейской исторической литературе стали появляться сообщения о «кожаных жеребьях», небольших кусочках кожи с различными клеймами, которые были обнаружены в Александровском девичьем монастыре, при разборке стены в Серпухове, в Воронежском арсенале.¹ Сторонники теории меховых и кожаных денег в России восприняли эти «жеребья», как сохранившиеся с глубокой древности образцы «кредитных» средств платежа.² При этом, единственным документальным подтверждением этой теории служил указ Петра I от 11 марта 1700 г. о выпуске медных фракций копейки, где среди причин отмечено, что из-за недостатка мелких денег в Калуге и других городах торгуют «кожаными и иными жеребьями».³ Это упоминание многие историки и нумизматы стали произвольно распространять и на более ранний период - до времени Ивана Грозного и ранее.⁴

Уже в начале XIX в. образцы «жеребьев» появились в нумизматических кабинетах и у любителей древностей.⁵ Видимо на антикварном рынке вскоре начали продавать поддельные кожаные деньги с разнообразными клеймами. Для «легализации» некоторых из них предприимчивый петербургский фальсификатор А.И. Сулакадзев даже подделывал летописные тексты.⁶

Вопрос о кожаных деньгах и различные мнения о значении «жеребьев» были подробно разобраны в конце XIX в. в работах А.И. Черепнина.⁷ Он сделал вывод, что «эти жеребьи не имели ничего общего с монетами, выпускаемыми в обращение правительством, и являлись долговым обязательством отдельного лица, целого учреждения или торгового общества; следовательно обращение разного вида жеребьев ограничивалось городом или небольшою местностью, где они были выпущены».⁸

Позднее И.Г. Спасский также указал на местный и частный характер этих денежных суррогатов, связанных, по его мнению, с разменным кризисом конца XVII в. Ученый высказал предположение, что кожаные «жеребья» первоначально возникли, как марки которыми население отчитывалось в выполнении городских или феодальных повинностей.⁹

Однако, до настоящего времени, кроме указа Петра I 1700 г., еще не были введены в научный оборот документы XVII в., содержащие какие-либо сведения о бытовании «жеребьев».

Среди материалов московских приказов сохранилось любопытное дело 1679-1680 гг., об использовании устюжским таможенного и кружечного дворов головой Я.Губиным при покупке дров кожаных орленых жеребьев.¹⁰ Дело началось 16 ноября 1679 г. с «извета» воеводе С.И. Салтыкову стрельца К. Писелникова, который увидел на дровяном торгу, что «крестьяне меж собою кажут вместо денег обрески кожаные орленые, а емлют они те кожи за дрова».¹¹ Посланные воеводой стрельцы задержали целовальника К. Афанасьева и одного из крестьян, причем у целовальника оказалось «девяносто жеребев рубленой кожи, в том числе круглых тритцат четыре, четверугольных сорок четыре, угловатых двенатцат жеребев, у крестьянина четверугольных два жеребя. Напечатан на них на всех орел двоеглавой».¹²

Крестьянин сообщил, что продал два воза дров на государеву поварню ценою по 4 денги, и целовальник дал ему два «жеребя коженных орленых и велел придти в таможду для денег». Целовальник, видимо напуганный арестом, сначала сослался на смягчающее обстоятельство - «что де за которой воз денег коли пьян дал» а затем заявил, что действовал по приказу таможенного головы Я.Губина и «дал тем людям те вышеписанные кожаные орленые жереби вместо денег потому что де с теми жеребями те люди приходят за те дрова для денег в таможду к голове с товарищи. И те де жереби голова с товарищи у тех людей принимает а в то место дает денги сколко кому доведетца».¹³

Воевода с большим подозрением отнесся к использованию кожаных жеребьев и попытался выяснить у головы «где он их взял, и делал ли их сам, и по какому Великого государя указу, и для чего, и кому за какую покупку вместо денег их давал, и много ль ценою».¹⁴ Таможенный голова к воеводе на допрос в съезжую избу не явился и ограничился присылкой «сказки». Воевода С.И. Салтыков стал выяснять у пяти прежних таможенных голов были ли раньше в ходу такие жеребья или новый голова сам их завел, «и не чают ли они в том какова воровства».¹⁵

Пока воевода вел следствие и собирал сведения уличающие Я. Губина в несанкционированном властями «заведении» орленых жеребьев, сам таможенный голова отправил в Москву челобитную, где объяснял свои действия заботой о государевой казне и запоздало просил узаконить использование кожаных квитанций: «И буде, государь, для ведома той дровяной покупки разных цен тем пятнатым жеребьям быть и твоей великого государя казне в той дровяной покупке будет прибыльнее и по разным ценам за дрова передачи денег не будет».¹⁶

В итоге в декабре 1679 г. - январе 1680 г. в Москву были доставлены челобитные, отписки и список «сказки» Я. Губина «с товарищи», отписка воеводы, список «подлинного дела» и запечатанные в мешок жеребьи. Причем устюжский воевода С.И. Салтыков и дьяк Б. Михайлов «для всякого спору, или стрелец то дело и жереби в дороге утеряет, оставили у себя в съезжей избе с того со всего дела за ево стрелецкою рукою список да со всех статей по три жеребья».¹⁷

Сохранившиеся документы позволяют выяснит все обстоятельства бытования «орленных жеребьев» в Устюге Великом. Видимо инициатором изготовления жеребьев был выбранный на 7188 (1679/80) г. голова Я. Губин, одной из постоянных забот которого стала ежедневная масштабная закупка дров «для винного курения» на царские кабаки. Ранним утром «до свету» приходилось закупать от 100 до 300 возов дров, «розными ценами, воз по алтыну, и по пять денег и по грошу», что затрудняло расчеты с поставщиками. Поэтому «за темностию и для поспешения», чтобы за одни дрова «денег дважды в передаче не было», в ноябре 1679 г. стали использовать кожаные жеребья с оттиском клейма с двуглавым орлом, применявшимся в таможене для «пятнания» купеческих весов и мерных сосудов «для правдости». Продавцы дров в тот же день могли получить за них в таможене деньги.¹⁸

Разная форма жеребьев была связана с их «номиналами». Задержанный крестьянин успел продать два воза дров «ценою по четыре денги воз» и имел на руках два четырехугольных кусочка клейменной кожи. Следовательно, «четвероугольные» жеребья точно соответствовали 2 коп., а круглые и «угловатые» видимо заменяли при расчетах 2,5 коп. и 3 коп.

По сути, Я. Губин ввел своеобразные местные квитанции, упрощавшие казенные закупки. Однако, разбиравший дело в приказе Устюжской чети стольник К.А. Яковлев не поддержал местную инициативу и 15 января 1680 г. приказал «кожаные орляные пятны отставить», а за дрова платить сразу деньгами «против прежняго, как наперед сего покупывали».¹⁹ Поэтому период использования кожаных орленных жеребьев в Устюге Великом осенью 1679 г. был недолгим.

Документы, составившие «дело» 1679-1680 гг. о кожаных орленных «жеребьях» в Устюге Великом написаны скорописью XVII в. разными почерками. Филиграни на лл.6, 12-13, 16-18, 21 – «Голова шута», типа - Дианова, Костюхина № 392.²⁰ Публикуется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М.,1990). Текст сохраняет орфографию подлинника, вышедшие из употребления буквы заменены буквами современного алфавита. Написанные сокращенно «под титлом» слова раскрываются. Выносные буквы вносятся в строку без выделения. Текст разбит на абзацы в соответствии со структурой рукописи. Сохранена имеющаяся в деле нумерация листов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Карамзин Н.М.** История государства Российского. Т. IV. Примеч. 250, 524; **Sherer I.B.** Des heiligen Nestors... älteste Jahrbucher der Russischen Geschichte... Leipzig?

² **Спасский И.Г.** Очерки по истории русской нумизматики // Нумизматический сборник ГИМ. М., 1955. Ч. 1. С. 101-106.

³ Сборник указов по монетному и медальному делу / Сост. М. Деммени.-СПб., 1887. Вып. 1. С. 30.

⁴ Исторический опыт о древних русских монетах и кожаных деньгах, начиная с введения оных до нынешних времен. М., 1831. С. 8-9; **Бекетов И.** Краткое обозрение древних ходячих монет, под названием кун бывших в употреблении в России // Труды и летописи ОИДР. М., 1833. Ч. VI. С. 136-164; **Казанский П.С.** Дополнения к исследованию о древней русской монетной системе // ЗАО. СПб., 1855. Т. 6. 425; **Стромилов Н.С.** Кожаные деньги // Всемирная иллюстрация. 1872. (Т. VIII), № 5 (161). С. 87; **Орешников А.В.** Русские монеты до 1547 года. М., 1896. С. 220-225; **Левшиновский М.С.** Спорные вопросы русской нумизматики. Пг., 1915. С. 157-160; **Лукьянов В.В.** Кожаные жеребья – кожаные боны // Нумизматический сборник МНО. М., 2000. № 7. С. 19-28.

⁵ **Чертков А.Д.** Описание древних русских монет. М., 1834. - Заглавн. лист; **Шодуар С.** Обозрение русских денег и иностранных монет, употреблявшихся в России с древнейших времен. С рисунками и таблицами. Сочинение барона Станислава де Шодуара. Перев. с французского В.А. СПб., 1837. Ч.1. С. 51; **Орешников А.В.** Русские монеты... С. 224-225; Reichel J. Die Reichelische Munzsammlung in St.Petersburg. SPb., 1842. Th. I. № 454-345.

⁶ **Спасский И.Г.** Очерки по истории русской нумизматики... С. 106-108.

⁷ **Черепнин А.И.** Значение кладов с куфическими монетами, найденных в Тульской и Рязанской губерниях. Рязань, 1892; Он же. О гривенной денежной системе по древним кладам // Труды МНО. Т. II. Вып. 2. М., 1900. С. 212-213.

⁸ **Черепнин А.И.** О гривенной денежной системе... С. 212.

⁹ **Спасский И.Г.** Русская монетная система. Историко-нумизматический очерк. Л., 1970. С. 140.

¹⁰ РГАДА. Ф. 141. 1679 г. № 317. Л. 121.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Л. 7.

¹³ Там же. Л. 7-8.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Л. 3.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. Л. 15, 17-21.

¹⁹ Там же. Л. 16.

²⁰ Филигранные XVII века по рукописным источникам ГИМ. Каталог / сост. Дианова Т.В., Костюхина Л.М. М., 1988.

1679 г. декабря 11 - 1680 г. января 15. - Дело Устюга Великого таможенного и кружечных дворов голов Якова Губина с товарищами о кожаных клейменных жеребьях, которые они давали на покупку дров вместо денег.

№ 1. 1679 г. декабря 11.¹ - Челобитная устюжских таможенного и кружечных дворов голов Якова Губина с товарищами об использовании при покупке дров кожаных клейменных жеребьев и о конфискации их воеводой.

(Л. 1) Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодерж[жцу]² сироты твои Устюга Великого таможе[нного и кру]жечных³ дворов головы Якушко Губ[ин с товарищи]⁴ челом бьют. В нынешнем, государь, во 188 году по твоему великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и подбору Устюга Великого земских старост и мирских людей велено, государь, сиротам твоим на Устюге на посаде и Устюском уезде збират таможенная пошлина и кружечных дворов питейная прибыл с великим радением.

Сироты твои радея тебе великому государю и ища прибыли во всем, на твои великого государя устюжские кружечные дворы на винное курение и на пивные вари покупаем хлебные и всякие припасы, и дрова на денги у волостных крестьян по утру рано, до деннаго света, возами и розными ценами. И утренняго ради времени, в темности, для поспешения перед устюжскими винными уговорщики, чтобы, государь, дров купить не пропустя на всякой день воз лишней и за дровяной бы денежной дачи не было, для того мы, сироты твои, [велели]⁵ зделат кожаные пятнанные жереби, которым, государь, пятном пятнают кружечных дворов мерные // (Л. 2) и деревянные суды, у торговых людей для прямоти и веры безмены и аршины. И те, государь, пятнанные жереби посылаем сироты твои дровяной покупки ис таможни с целовалники и отдаем сироты твои для ведома дровяным продавцом не на болшее время. И с теми, государь, жеребьями они продавцы приходят в таможню того ж дни и отдают к нам сиротам твоим, а отдав жереби емлют у нас за дрова денги за воз по алтыну, и по пяти денег, и по четыре денги. А которой, государь, и на сколко ценою в покупке дров бывает и тое покупку пишем мы, сироты твои, в таможне в книги.

¹ Датируется по тексту другой отписки (см. документ № 4).

² Край листа оборван, текст восстановлен по смыслу.

³ Край листа оборван, текст восстановлен по смыслу.

⁴ Край листа оборван, текст восстановлен по смыслу.

⁵ Край листа оборван, текст восстановлен по смыслу.

И по приказу воеводы Стефана Ивановича Салтыкова да дьяка Бориса Михайлова иман с теми жеребьями от дровяной покупки таможенной целовалник Коземка Скорня[ков] //(Л. 3) в съезжую избу неведомо для чего. А те, государь, жеребьи и ныне нам сиротам твоим из съезжей избы не выданы. И буде, государь, для ведома той дровяной покупки разных цен тем пятнаным жеребьям быть и твоей великого государя казне в той дровяной покупке будет прибылнее и по разным ценам за дрова передачи денег не будет.

И в нынешнем, государь, во 188-м году на винное курение и наливные вари для дровяной покупки вели, государь, из съезжей избы те пятнаные жеребьи выдать в таможду нам сиротам твоим. И впред для той дровяной покупки тем жеребьям быть или нет о том ты великий государь царь и великий князь Феодор Алексеевич Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец нам сиротам твоим что укажешь?

(Л. 1 об.) По указу великого государя и [великого] князя Феодора Алексеевича [...] столник Кирила Аристархович Яковлев слушал в Устюжском приказе устюжского таможенного и кружечных дворов Якова Губина ныняняго 188-го году. Взят на Устюге в съезжую избу для допросу [...] буде держат на Устюге в съезжей и ево велет освободить. А дрова [покупать] на поварни и на кру-// (Л. 2 об.) жечные двory вoзaми прoтив прeжнягo, кaк нaпeрeд сeгo пoкупывaли пoвoльнoу цeнoу кaк вeликoму гoсудaрy бoлee пoблaгoпoлoжнo. A жeрeбeй пятнaных нaпeрeд сeгo нe бывaлo и тe oтстaвить. И писaнo Устюгa Вeликoгo к вoевoдe и к дьяку вeликoгo гoсудaря // (Л. 3 об.) грaмoтa. К тaмoжeннoму и кружeчнoх двoрoв к гoлoвe нынeшнeгo 188 гoдy пaмeт. И o вceм с пoдкрeплeниeм.

(Л. 2 об.) *По центру по вертикали в две строки:* Грамота царю и великому князю Феодору Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. 188 декабря в 16 день подал отписку устюжский целовалник Зиновой Лепихин.

№ 2. 1679 г. декабря 17. - Отписка устюжского воеводы С.И. Салтыкова и дьяка Б.Михайлова о конфискации орленых жеребьев, даваемых вместо денег таможенным целовалником при покупке дров.

(Л. 4) Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холопи твои Степка Салтыков, Бориска Михайлов челом бьют. В нынешнем, государь, во 188 году ноября в 12 день били челом тебе великому государю а на Устюге Великом в съезжей избе нам, холопом твоим, извещал словесно устюжской стрелец Карпушко Писелников. Выше писанного году числа шел Карпушко торгом, где продают дрова, и крестьяне меж собою кажут вместо денег обрески

---

⁶ *Край листа оборван.*

⁷ *Край листа оборван.*

⁸ *Край листа оборван, текст восстановлен по смыслу.*

кожаные орленые, а емлют де они те кожи за дрова. А напреж сего таких орленых обресков нигде не бывало. И чтоб ево Карпушки о том словесной извет записать, а для подлинного свидетельства с тем орленым козам тех мужиков сыскать.

И по твоему великого государя указу, по тому ево стрелецкому извету для взятъя тех людей, у кого в торгу такие орленые кожаные обрески обявца, посылали мы холопи твои из съезжей избы стрелцов Фетку Егоркина с товарищи. И того, государь, числа те стрелцы привели перед нас холопей твоих в съезжую избу таможенного целовалникаоземку Афонасева да Устюжского уезду деревни Трегубова крестьянина Сенку Яковлева сына Хабарова. А у них осмотрено: у целовалника девяносто жеребев рубленой кожи, и в том числе круглых тритцат четыре, четвероугольных сорок четыре, угловатых двенатцат жеребев; у крестьянина четвероугольных два жеребья. А напечатан на всех на них орел двоеглавой.

А в допросе, государь, нам, холопом твоим, они сказали: целовалник, что те жереби дал ему таможенной голова нынешняго 188-го году Якушка Губин, а крестьянину он целовалник вместо денег. И по твоему ж великого государя указу велели мы, холопи твои, голову Якуша Губина и прошлых лет таможенных голов для подлинного розыску допросить: жереби выше писанному целовалнику он ли Якушко дал, у кого он их взял или сам их резал, и по какому указу, и для чего, и кому вместо денег давал, и много л ценю. А прошлых лет у таможенных голов такие жереби в таможене и в отдаче ему Якушку были ль, и для чего они зделаны, и нет ли какова воровства, и не в прям ли каких тайных стати бывает //(Л. 5) они в даче вместо денег.

И прошлых, государь, лет таможенные головы 180-го Андрей Пономарев, 182-го Федор Шергин, 184-го Григорей Мысленников, 185-го Филип Бестужево, 187-го Демид Кожевников смотря тех жеребев сказали: как онибыли в таможенных головах и в таможене они таких жеребев, и в отдаче от Демида ему Якушке не было. А по твоему великого государя указу или собою, и для добра л или для худа те жереби завел, и что ими он Якушко чинил того они не ведают.

А он Якушко Губин учинился твоему великого государя указу послушен. В допрос перед нами холопи твоими не пошел. А покаместа, государь, по твоему великого государя указу он Якушка у твоего великого государя дела в таможенных головах нам холопом твоим ведать ево ни в каких делах не велено. И мы холопи твои для полинного розыску выше писаннаго стрелецкого извету и прошлых лет таможенных голов допросные речи, и все подлинное дело под сею отпискою подлные жереби, запечатав в мешок, послали к тебе великому государю к Москве с устюжским стрелцом с мишкой Сергеевым в нынешнем во 188 году декабря в 17 день.

А впред, государь, для всяково спору, или стрелец то дело и жереби в дороге утерять, оставили у себя в съезжей избе с того со всего дела за ево стрелецкою рукою список да со всех статей по три жеребья. А сю государь отписку и подлинное дело и жереби подать и стрелцу явитца мы холопи твои велели в приказе Устюжской чети твоему великого государя боя-

рину князю Юрию Алексеевичу Долгоруково, да столнику Кирилу Аристарховичу Яковлеву, да дьяком Кирилу Алексееву, Марку Баженову.

(Л. 4 об.) Записат в книгу и взят к отпуску и целовалника против сей отписки роспросить.

По центру по вертикали в две строки: Грамота царю и великому князю Феодору Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. 188 генваря в 5 день подал отписку устюжский стрелец Мишка Сергеев.

№ 3. 1679 г. декабрь. Список с дела по извету стрельца Карпа Писелникова о кожаных орленых жеребях, используемых устюжским таможенным головой при покупке дров.

(Л. 6) 188 году ноября в ...⁹ день бил челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу а на Устюге Великом в съезжей избе воевод Степану Ивановичу Салтыкову да дьяку Борису Михайлову извещал словесно устюжской стрелец Карпушко Писелников. А в словесном своем извете сказал: ноября де выше писанного числа шел де он Карпушко торгом где продают крестьяне дрова и крестьяне меж собою кажет вместо денег обрески кожи, а те кожи орленые. А емлют де они те кожи за дрова. А наперед де сего таких заорленых кож нигде не видано. Чтоб великий государь ево Карпушку пожаловал велел словесной ево извет записат, а для подлинного свидетельства с теми орлеными кожами тех мужиков сыскат и привести в съезжую избу.¹⁰

И воевода Степан Иванович Салтыков да дьяк Борис Михайлов, слушав словесного извету, велели тех крестьян с теми жеребями привести в съезжую избу и роспросить их накрепко.

И стрелец бы Фетка Егоркин с товарищами таможенного целовалника Коземку Афонасева с мешечком, а в них кожаные орленые жеребья, да крестьянина, которой ему целовалнику дрова продал, а взяти у него два кожаных жеребья орленые. И по осмотру в мешечке у него целовалника девяносто жеребев рубленой кожи, в том числе круглых тритцат четыре, четвероугольных сорок четыре, угловатых двенатцат жеребев. Напечатан на них на всех орел двоеглавой.

(Л. 7) Приводной человек деревни Трегубова Сенка Яковлев сын Хабаров в роспросе сказал. Ноября де вышеписанного числа был он Сенка на торгу з дровами и таможенной де целовалник Коземка Скорняков купил у него Сенки два воза дров на государеву поварню ценою по четыре денги воз. И вместо де денег дал ему Сенке он Коземка два жеребья кожаных орленых и велел де ему притти в таможду для денег. И в та де поры пришел устюжские стрелцы, с теми жеребями привели ево Сенку в съезжую избу.¹¹

⁹ Оставлено место для даты

¹⁰ Далее конец скрепы жил

¹¹ Далее конец скрепы жил

На Устюге в съезжей избе те два жеребя, которые он Сенка за дрова взял дубленой кожи четверугольные, напечатан на них орел двоеглавой.

(Л. 8) Таможенной целовалник Коземка Афонасьев сын Скорняков в роспросе сказал. По приказу таможенного головы Якушка Губина да ларешного целовалника Федки Кабакова купил де он Коземка дрова на государеву поварню для винного курения, а что де за которой воз денег коли пьян дал, то де Коземка по ево голову с товарищи приказу дал тем людем те вышеписанные кожаные орленые жереби вместо денег потому что де с теми жеребями те люди приходят за те дрова для денег в таможду к голове с товарищи. И те де жереби голова с товарищи у тех людей принимает а в то место дает денги сколко кому доведетца. А дает де ему голова тех жеребей на всякой день по сту и болши того от неотдачи потому что де он их не считает, а купит де он те дрова по вся дни тому назад с неделю, а хто де те жереби делает, он ли голова али он принял те жереби у прежнего головы у Демида Кожевникова, того он Коземка не ведает. Про то де кажет он голова с товарищи.¹²

188 году ноября в 17 день. По указу великого (Л. 9) государя воевода Степан Иванович Салтыков слушал стрелецкого извету и допросов приказал Якушка Губина допросить. Те жереби он ли целовалнику дал, и где он их взял, и делал ли их сам. и по какому великого государя указу, и для чего, и кому за какую покупку вместо денег их давал, и много ль ценюю.

А прошлых лет таможенных голов допросить же. При них были в таможене такие жереби, и ему Якушку в отдаче были л или он вновь завел и для чего, и не чают ли они в том какова воровства, и не подлинно л какими тайными стати в даче бывают вместо денег.

И против сей памяти таможенной голова нынешняго 188 году Якушко Губин в допрос не пошел, учинился ослушен. А прошлых лет таможенные головы допрашиваны.

(Л. 10) Таможенные и кружечных дворов головы прошлых лет 183-го Андрей Пономарев, 184-го Григорей Мысленников, 185-го Филип Бестужево, 187-го Демид Кожевников смотря выше писанных кожаных орленых жеребев сказали: в прошлых де годех как они были в таможенных головах и в таможене они таких жеребев у них в таможене не было, и в отдаче от него Демида к голове ныняшнего 188-го году к Якушку Губину не было. А по указу л великого государя или собою, и для чего те жереби завел, для добра ли или для худа, и что ими чинил про то они ни про что ничего не ведают.¹³

Таможенного и кружечных дворов прошлого 182-го году Федор Шергин смотря тех же выше написанных жеребев в допросе сказал те же речи что и выше написанные головы Андрей Пономарев с товарищи о тех жеребях в допросе своем сказали.¹⁴

---

¹² Далее конец скрепы приложил

¹³ Далее конец скрепы руку приложил

¹⁴ Далее конец скрепы ложил Борис Михайлов

(Л. 6 об.) Вместо Карпа Пантелеева Писелникова по его велению Коземка Иванов Панежанинов руку прило¹⁵

(Л. 7 об.) Вместо Семена Яковлева по его велению устюжской стрелец Фетко Иванов Ефимов руку прило¹⁶

(Л. 8 об.) Коземка Афонасев руку¹⁷

(Л. 10 об.) Андрюшка Пономарев руку приложил,

Гришка Мыслеников¹⁸

Филка Бестужево руку прило

Демидка Кожевников руку приложил

Фетка Шергин руку при¹⁹

№ 4. 1680 г., не ранее января 8. - Отписка устюжских таможенного и кружечных дворов голов Якова Губина с товарищами с жалобой на воеводу, скрывшего их сказку об использовании при покупке дров кожаных клейменных жеребьев.

(Л. 11) Государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу сироты твои Устюга Велико-го таможенного и кружечных дворов головы Якушко Губин с товарищи челом бьют.

В нынешнем государь во 188 году в ноябре месяце для дровяной покупки к винным винокурным поварнем, на которых вино курим, сироты твои, на твои великого государя устюжские посадские и волостные кружечные дворя сами собою посылали таможенных и кружечных дворя целовалников по утру рано до дневного света с пятнанными кожаными жеребьями по разным ценам. И с теми пятнанными кожанами жеребьями таможенной целовалник Коземка Скорняков по приказу воеводы Степана Ивановича Салтыкова да дьяка Бориса Михайлова взят в съезжую избу и роспрашиван неведомо для чего.

И в ноябре ж месяце по доросу их приносили мы, сироты твои, с товарищи в съезжую избу к ним воеводе степану Ивановичу Салтыкову да дьяку Борису Михайлову о той дровяной покупке и о пятнанных жеребьях скаску за своими руками не по одно время, и тое нашу сирот твоих скаску едва приняли. А в отписках к тебе великому государю к Москве пишут они на нас будто мы сироты твои в тех праменных жеребьях к ним в съезжую избу скаски не подали и учинились непослушны. А приняв под отпискою, к тебе великому государю к Москве ту скаску послали или нет того мы, сироты твои, не ведаем.

А о тех, государь, пятнанных жеребьях в нынешнем во 188 году декабря в 11 день к тебе великому государю царю и великому князю Феодору Алек-

---

¹⁵ Продолжение скрепы на Л.6

¹⁶ Продолжение скрепы на Л.7

¹⁷ Продолжение скрепы на Л.8

¹⁸ Продолжение скрепы на Л.10

¹⁹ Продолжение скрепы на Л.10

сеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу к Москве с таможенным целовалником с Зеновейком Лепихиным. А какову скаску в съезжей избе подали и с той скаски список за руками под сею отпискою послали к тебе великому государю к Москве мы сироты твои с устюжанином с Андриюшкою Молевым, а отписку и скаску велели подать в приказе Устюжские четверти боярину князь Юрью Алексеевичу Долгорукову да столнику Кирилу Аристарховичу Яковлеву да дьяком Кирилу Алексееву да Марку Божену.

(Л. 11 об.) *По центру по вертикали в две строки:* Грамота царю и великому князю Феодору Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. 188 генваря в 8 день подал отписку Устюга Великого стрелец Мишка Сергеев.

№ 5. 1680 г., не ранее января 8. – Список сказки устюжских таможенного и кружечных дворов голов Якова Губина с товарищами об использовании при покупке дров кожаных клейменных жеребьев.

Список скаски 188 году ноября в ...²⁰ день на Устюге Великом в съезжей избе воеводе Степану Ивановичу Салтыкову да дьяку Борису Михайлову Устюга великого таможенной и кружечных дворов голова Яков Губин, ларешной целовалник Федор Кабаков, рядовые целовалники Михайло Стрелников с товарищи в допросе сказали: в нынешнем де во 188 году по указу великого государя и по грамотам, и по наказу, и по выбору Устюга Великого земских старост и мирских людей велено нам голове с товарищи во всем великому государю радеть и промышлять ис прибыли, искать не оплошно им, радея ему великому государю и ища во всем прибыли, таможенную пошлину збирати. И с кружечных дворов вино и пиво продаем и на те деньги для винного курения и пивных вар покупаем хлебные и всякие припасы. И для многой дровяной покупки на винокурные поварни утренняго ради времени за темнотию и для поспешения, что в темности денег за дрова давать не успеть, а дров в покупке бывает в малых часех утренним временем до света возов по сту и по полтора, и по двести. А дрова покупают разными ценами, воз по алтыну, и по пять денег, и по грошу. И для того мы с общаго совета со всеми целовалниками зделали кожаные пятнанные жереби, чтоб по разным ценам за одне дрова денег дважды в передаче не было. А у кого сколько возов будет куплено дров и которыми ценами, и тем людям для ведома дровяной покупки даем пятнанные жереби, которым пятнаны на кружечных дворах суды для продажи питя и в рядех у торговых людей весы для правдости. А жереби для того пятнаны, чтоб кто под те жереби не подпятнулся. И оне крестьяне наши таможенные пятнанные жеребим приносят днем в таможду и отдают к нам, и по тем жеребям // (Л. 13) емлют по разным ценам за дрова денги. А которого дни на сколько ценою дров купим и тое покупку по вся дни пишем в книги.

То наша скаска. Скаску писал устюжанин Карпушко Андреянов.²¹

²⁰ Оставлено место для даты

²¹ Далее конец скрепы молев жил.

(Л. 12 об.) Голова Якушко Губин

Ларешной целовалник Фетка Кабаков руку приложил.

К сей скаске вместо Михаила Фотиева да Семена Антонова по их велению Коземка Офонасев и за себя руку приложил.

Вместо Зиновя Иванова да Ивана Иванова, да Прокопя Романова по их велению Ивашко Каин и за себя приложил.

№ 6. 1680 г., не ранее января 8. – Допросные речи устюжского стрельца М.Сергеева об обстоятельствах подачи в съезжую избу сказки устюжских таможенного и кружечных дворов голов Якова Губина с товарищами об использовании при покупке дров кожаных клейменных жеребьев.

(Л. 14) Против сей отписки устюжской стелец Миша Сергеев в допросе сказал: в нынешнем де во 188 году генваря в 8 день от устюжского таможенного и кружечных дворов головы Якушка Губина с товарищи такой отписки не подавали, а подал тое отписку устюжской целовалник Зиновей Иванов.²²

(Л. 14 об.) [К] скаске устюжанин Боженко Вергин вместо стрелца Михаила Сергеева по его велению²³

№ 7. 1680 г., не ранее января 15. – Докладная запись дьяка Устюжской чети К.Алексеева по делу устюжских таможенного и кружечных дворов голов Якова Губина с товарищами об использовании при покупке дров кожаных клейменных жеребьев и о конфискации их воеводой.

(Л. 15) Написано в доклад.

В нынешнем во 188-м году декабря в 16 день писали великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу из Устюга Великого таможенной и кружечных дворов голова Якушко Губин с товарищи.

В нынешнем во 188 году по указу великого государя и выбору мирских людей збирают они на Устюге на посаде и Устюском уезде таможенную пошлину и кружечных дворов питейную прибыль с великим радением. И радея великому государю и ища прибыли, покупают хлебные и всякие припасы, и дрова на денги у волостных крестьян по утру рано, возами и розными ценами. И для поспешения делали кожаные пятнанные жереби, которым пятном пятнают кружечных дворов мерные и деревянные суды и у торговых людей безмены и аршины. И те де пятнанные жереби посылали они для дровяной покупки ис таможни с целовалники для ведома и отдавать велели дровяным продавцом, чтоб за дрова денежной дачи не было вдвое. И с теми жеребьями те продавцы приходят в таможню, жереби отдают ему Якушку с товарищи. И за дрова емлют денги за воз по алтыну, и по 5 денег, и по 4 денги.

---

²² Далее конец скрепы руку приложил.

²³ Продолжение скрепы на Л. 14

И по приказу воеводы Степана Ивановича Салтыкова да дьяка Бориса Михайлова иман был в съезжую избу с теми жеребьями целовалник Коземка Скорняков и роспрашиван неведомо для чего. А те де жереби из съезжей избы не выданы. И впред тем жеребьям быт или нет о том велети б великого государя указ учинить.

А естли де тем пятнаным жеребьям и впред быт и великого государя казне в той дровяной покупке будет прибылнее и по разным ценам за дрова передачи денгам не будет.

(Л. 17)²⁴ А генваря в 5 день писали великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу с Устюга Великого воевода Степан Салтыков да дьяк Борис Михайлов.

Ноября де в 12 день извещал словесно устюжской стрелец Карпушко Писелников. Шел де он Карпушко торгом где продают дрова и крестьяне меж собою кажут вместо денег обрески кожаныя орляные, а емлют де они те кожи за дрова. И чтобы ево Карпушки о том словесной извет записать и с теми орлеными кожаными обрески тех мужиков взять. И по указу великого государя и по тому ево стрелецкому извету и того ж де числа стрелцы привели в съезжую избу таможенного целовалника Куземку Афонасева да Устюжского уезду деревни Трегубова крестьянина Сенку Яковлева сына Хабарова. А у них осмотрено: у целовалника девяносто жеребев дубленой кожи, и в том числе круглых 34, четвероугольных 44, угловатых 12 жеребев; у крестьянина четвероугольных 2 жеребья. А напечатан на всех на них орел двоеглавой.

А в допросе целовалник и крестьянин сказали, что те жереби дал ему таможенной голова нынешняго 188-го году Якушка Губин, а крестьянину он целовалник дал те жереби вместо денег.

(Л. 18) А прошлых лет Устюжские таможенные головы 180 году Андрей Пономарев, 182 году Федор Шергин, 184 Григорей Мысленников, 185 году Филип Бестужево, 187 Демид Кожевников смотря тех жеребев сказали: как де они были в таможенных головах и в таможене они таких жеребев, и в отдаче головы прошлого 187-го году Демида де Якушку не было. А по твоему де великого государя указу или собою, и для добра ль или худа те жереби завел, и что ими он Якушко чинит того они не ведают. А он Якушко Губин учинился твоему великого государя указу ослушен, в допрос перед них не пошел.

А в другой скаске головы Якушка ж Губина с товарищи напиано против прежней скаски, что посылали они таможенных и кружечных дворов целовалников по утру с пятнанными кожаными/(Л. 19) жеребьями. И с теми жеребьями таможенной целовалник Коземка Скорняков взят в съезжую избу и роспрашиван. А после де того допросу приносили они головы с

²⁴ Листы в деле пронумерованы и сброшюрованы не верно, Л.16 – см. далее.

товарищи в съезжую избу к воеводе к Степану Салтыкову и к дьяку к Борису Михайлову о тех пятнанных жеребях скаску за своими руками не по одно время, и тое де их скаску едва приняли. А в отписке де великому государю пишут на них, Якушка с товарищи, бутто в тех пятенных жеребях скаски они не дали, учинились непослушны. А какову они на Устюге дали и с той скаски под отпискою послали к Москве в приказ Устюжские чети список.

А в списке написано. Голова Якушка Губин да ларешной целовалник Федор Кабаков, и рядовые целовалники Михайло Стрелников с товарищи в допросе сказали: в нынешнем де во 188 году по указу великого государя и по выбору устюжских земских старост и мирских людей збирают они на великого государя на вере на устюжских кружечных дворах питейную прибыль.

И радея великому государю и ища во всем прибыли покупают хлебные и всякие припасы. И для многой дровяной покупки на винокурные поварни утренняго ради времени за темностию // (Л. 20) и для поспешения зделали они кожанные пятнанные жереби за орлом, которым пятном пятнаны кружечных дворах суды и в рядех аршины и весы, чтоб по розным ценам за одне дрова денег не дано было и в передаче б ничего не было, потому что в покупке дров дважды на день бывает возов по 100, и по 200, и по 300. И те жереби приносят крестьяне в таможду и емлют по разным ценам за дрова денги.

²⁵188 году, генваря в 15 день по указу // (Л. 21) великого государя боярин и князь Юрьи Алексеевича Долгорукова столник Кирило Аристархович Яковлев слушав сей отписки приказал кожанные орляные пятны отставить, а покупать дрова против прежняго поволною ценою²⁵.

(Л. 16) И по указу Государю царя и великого князя Феодора Алексеевича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца по помете на отписке дьяка Кирилы Алексеева устюжского таможенно и кружечных дворов целовалника нынешняго 188-го году, который взят на Устюге в съезжую избу для допросу пятен, буде ево держат на Устюге в съезжей избе и ево велет свободить. А дрова на устюжские поварни и на кружечные дворы и в таможду покупать против прежняго, как наперед сего покупывали поволною ценою, как бы великому государю прибылнее.

А жеребев пятнанных буде наперед сего не бывало и ныне отставить. И послана о том на Устюг Великий к воеводе дьяку великого государя грамота, а про голов Якушку память с подкреплением.

И против той памяти государевы грамоты к воеводе и к голове памяти не послано.

---

²⁵ - ²⁵ *Написано другим почерком и чернилами.*